

77RS0023-01-2020-011962-30

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ22-121-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 января 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Есмейкиной Елены Анатольевны к обществу с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» о признании кредитного договора ничтожным по кассационной жалобе Есмейкиной Елены Анатольевны на решение Савёловского районного суда г. Москвы от 7 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Есмейкиной Е.А. – Деренскую Е.С., поддержавшую доводы кассационной жалобы, а также представителей общества с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» Суворову Т.В. и Жогова М.И., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Есмейкина Е.А. обратилась в суд с иском к ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» (далее также – Банк) о признании ничтожным кредитного

договора от 10 марта 2020 г. на сумму 205 904 руб., ссылаясь на то, что данный договор со стороны Банка заключён в нарушение закона, путём её обмана и введения в заблуждение, в отсутствие её волеизъявления на заключение такого договора.

Так, договор заключён посредством направления Банком на её мобильный телефон четырёхзначного СМС-кода, который она машинально ввела, не разобравшись, что на самом деле это означает.

При этом кредитные средства переведены ответчиком в другой банк и тут же списаны неустановленными лицами.

По данному факту истец обратилась в полицию с заявлением о мошенничестве, а также сообщила об этом в Банк.

По её заявлению возбуждено уголовное дело, однако Банк в добровольном порядке её требования не удовлетворил и требует погашения долга по кредиту, который она не получала.

Есмейкина Е.А. просила признать кредитный договор ничтожным, а также взыскать с Банка компенсацию морального вреда в размере 20 000 руб. и возмещение судебных расходов.

Решением Савёловского районного суда г. Москвы от 7 декабря 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 июня 2021 г., в удовлетворении иска Есмейкиной Е.А. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2021 г. указанные выше судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 1 августа 2022 г. Есмейкиной Е.А. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 9 декабря 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» поступили письменные возражения на кассационную жалобу, в которых содержится просьба об оставлении без изменения обжалуемых судебных постановлений.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что Есмейкина Е.А. с 2016 года является клиентом ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк», ей была подключена услуга «Интернет-банк» с возможностью дистанционно заключать договоры, подписывать и направлять электронные документы.

10 марта 2020 г. Банком с использованием данного сервиса оформлен договор потребительского кредита с Есмейкиной Е.А. на сумму 205 904 руб. под 18,9 % годовых и открыт счёт.

Из предоставленных кредитных средств в тот же день по условиям договора 170 000 руб. перечислены в АО «Кредит Урал Банк» (далее – Банк «КУБ») по указанному в договоре номеру банковской карты, 35 904 руб. списаны для выполнения перевода.

Договор подписан с использованием простой электронной подписи заёмщика – СМС-кода 2373, доставленного 10 марта 2020 г. на телефонный номер истца.

По заявлению Есмейкиной Е.А. ОМВД по г. Жигулёвску ГУ МВД России по Самарской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции сослался на то, что кредитный договор заключён в надлежащей форме с использованием истцом аналога собственноручной подписи, которым она подтвердила своё согласие с условиями договора, денежные средства в размере 170 000 руб. перечислены в другой банк по распоряжению истца.

По мнению суда, Банк предоставил Есмейкиной Е.А. полную информацию об условиях кредитного договора и договора страхования.

При этом суд указал, что Есмейкина Е.А. обращалась в Банк с заявлением о мошеннических действиях, однако не просила прекратить доступ к услуге «Интернет-банка», в связи с чем Банк не вправе был препятствовать перечислению денег в другой банк.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, однако указал, что денежные средства перечислены Банком 10 марта 2020 г. в 17:55:57, в связи с чем не могли быть отозваны по требованию Есмейкиной Е.А., совершённого в 21:51.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признаётся соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1).

К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 данного кодекса, если иное не установлено этим же кодексом (пункт 2).

Согласно статье 153 названного выше кодекса сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель действия свидетельствует о волевом характере действий участников сделки.

Так, в пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 25) разъяснено, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачёте, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

При этом сделка может быть признана недействительной как в случае нарушения требований закона (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и по специальным основаниям в случае порока воли при её совершении, в частности при совершении сделки под влиянием существенного заблуждения или обмана (статья 178, пункт 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, если сделка нарушает установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации запрет на недобросовестное осуществление гражданских прав, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной на основании положений статьи 10 и пункта 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признаётся недействительной по этому основанию (пункты 7 и 8 постановления Пленума № 25).

В соответствии со статьёй 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. По смыслу части 1 статьи 196 этого же кодекса, суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам (пункт 9 постановления Пленума № 25).

Законодательством о защите прав потребителей установлены специальные требования к заключению договоров, направленные на формирование у потребителя правильного и более полного представления о приобретаемых (заказываемых) товарах, работах, услугах, позволяющего потребителю сделать их осознанный выбор, а также на выявление действительного волеизъявления потребителя при заключении договоров, и особенно при заключении договоров на оказание финансовых услуг.

Так, статьёй 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) предусмотрено право потребителя на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах).

При этом пунктом 2 данной статьи предписано, что названная выше информация доводится до сведения потребителя при заключении договоров купли-продажи и договоров о выполнении работ (оказании услуг) способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации.

Частью 6 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» установлено, что алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами.

Обязанность исполнителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора, предусмотрена также статьёй 10 Закона о защите прав потребителей.

В пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги), имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (статья 12 Закона о защите прав потребителей). При этом необходимо учитывать, что по отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации (пункт 1 статьи 10 Закона о защите прав потребителей). При дистанционных способах продажи товаров (работ, услуг) информация должна предоставляться потребителю продавцом (исполнителем) на таких же условиях с учётом технических особенностей определённых носителей.

Обязанность доказать надлежащее выполнение данных требований по общему правилу возлагается на исполнителя (продавца, изготовителя).

Специальные требования к предоставлению потребителю полной, достоверной и понятной информации, а также к выявлению действительного волеизъявления потребителя при заключении договора установлены Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите), в соответствии

с которым договор потребительского кредита состоит из общих условий, устанавливаемых кредитором в одностороннем порядке в целях многократного применения и размещаемых в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (части 1, 3, 4 статьи 5), а также из индивидуальных условий, которые согласовываются кредитором и заёмщиком индивидуально, включают в себя сумму кредита; порядок, способы и срок его возврата; процентную ставку; обязанность заёмщика заключить иные договоры; услуги, оказываемые кредитором за отдельную плату, и т.д. (части 1 и 9 статьи 5).

Индивидуальные условия договора отражаются в виде таблицы, форма которой установлена нормативным актом Банка России, начиная с первой страницы договора потребительского кредита (займа) чётким, хорошо читаемым шрифтом (часть 12 статьи 5).

Условия об обязанности заёмщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату в целях заключения договора потребительского кредита (займа) или его исполнения включаются в индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) только при условии, что заёмщик выразил в письменной форме своё согласие на заключение такого договора и (или) на оказание такой услуги в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) (часть 18 статьи 5).

С банковского счёта заёмщика может осуществляться списание денежных средств в счёт погашения задолженности заёмщика по договору потребительского кредита (займа) в случае предоставления заёмщиком кредитной организации, в которой у него открыт банковский счёт (банковские счета), распоряжения о периодическом переводе денежных средств либо заранее данного акцепта на списание денежных средств с банковского счёта (банковских счетов) заёмщика, за исключением списания денежных средств, относящихся к отдельным видам доходов (части 22.1 и 22.2 статьи 5).

Согласно статье 7 Закона о потребительском кредите договор потребительского кредита (займа) заключается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для кредитного договора, договора займа, с учётом особенностей, предусмотренных данным федеральным законом (часть 1).

Если при предоставлении потребительского кредита (займа) заёмщику за отдельную плату предлагаются дополнительные услуги, оказываемые кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заёмщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заёмщика, должно быть оформлено заявление о предоставлении потребительского кредита (займа) по установленной кредитором форме, содержащее согласие заёмщика на оказание ему таких услуг, в том числе на заключение иных договоров, которые заёмщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). Кредитор в таком заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) обязан указать стоимость

предлагаемой за отдельную плату дополнительной услуги кредитора и должен обеспечить возможность заёмщику согласиться или отказаться от оказания ему за отдельную плату такой дополнительной услуги, в том числе посредством заключения иных договоров, которые заёмщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). Проставление кредитором отметок о согласии заёмщика на оказание ему дополнительных услуг не допускается (часть 2).

Если при предоставлении потребительского кредита (займа) заёмщику за отдельную плату предлагается дополнительная услуга, оказываемая кредитором и (или) третьим лицом, информация о которой должна быть указана в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) в соответствии с частью 2 данной статьи, условия оказания такой услуги должны предусматривать, в частности, стоимость такой услуги, право заёмщика отказаться от неё в течении четырнадцати дней и т.д. (часть 2.7).

Договор потребительского кредита считается заключённым, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в части 9 статьи 5 данного федерального закона. Договор потребительского займа считается заключённым с момента передачи заёмщику денежных средств (часть 6).

Документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с данной статьёй, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим её принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заёмщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заёмщиком может быть заключён договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с данным федеральным законом (часть 14).

Из приведённых положений закона следует, что заключение договора потребительского кредита предполагает последовательное совершение сторонами ряда действий, в частности, формирование кредитором общих условий потребительского кредита, размещение кредитором информации об этих условиях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», согласование сторонами индивидуальных условий договора потребительского кредита, подачу потребителем в необходимых случаях заявления на предоставление кредита и на оказание дополнительных услуг кредитором или третьими лицами, составление письменного договора потребительского кредита по установленной форме, ознакомление с ним потребителя, подписание его сторонами, в том числе аналогом собственноручной подписи, с подтверждением потребителем получения им

необходимой информации и согласия с условиями кредитования, а также предоставление кредитором денежных средств потребителю.

Распоряжение предоставленными и зачисленными на счёт заёмщика денежными средствами осуществляется в соответствии со статьями 847 и 854 Гражданского кодекса Российской Федерации на основании распоряжения клиента, в том числе с использованием аналога собственноручной подписи.

Между тем судом установлено, что все действия по заключению кредитного договора и переводу денежных средств в другой банк на неустановленный счёт со стороны потребителя совершены одним действием – путём введения четырёхзначного цифрового кода, направленного Банком СМС-сообщением, в котором назначение данного кода было указано латинским шрифтом, в нарушение требований пункта 2 статьи 8 Закона о защите прав потребителей о предоставлении информации на русском языке.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций о заключении кредитного договора в соответствии с законом и об отсутствии нарушений прав потребителя финансовых услуг противоречат приведённым выше нормам материального права.

Кроме того, из содержания кредитного договора и выписки по счёту, открытому в Банке 10 марта 2020 г. на имя Есмейкиной Е.А., следует, что 35 904 руб., которые суд первой инстанции почему-то указал как плату за перевод денежных средств, являются оплатой страхового взноса на личное страхование в ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк».

Однако в нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязывающей суд определять обстоятельства, имеющие значение для дела, распределять обязанность доказывания этих обстоятельств и выносить их на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались, суд не выяснял обстоятельства заключения этого договора страхования и его содержание, несмотря на утверждение истца о том, что никакого договора страхования она не заключала.

Как следует из объяснений сторон и материалов дела, заключение данного договора личного страхования непосредственно предшествовало оформлению кредитного договора, страховой взнос (страховая премия) произведён за счёт кредитных средств, однако связь этого договора страхования с кредитным договором судом не обсуждалась, никаких сведений об этом договоре и его условиях в материалах дела нет, хотя применительно к доводам истца и приведённым выше положениям Закона о потребительском кредите эти обстоятельства имели существенное значение.

Также в нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом не выяснялось, каким образом в соответствии с Законом о потребительском кредите сторонами согласовывались индивидуальные условия договора, подавалось истцом заявление на предоставление кредита и на заключение договора страхования с третьим лицом, кем было сформулировано условие о переводе денежных средств на счёт в другом банке и кому принадлежит этот счёт, а также кем

проставлялись в кредитном договоре отметки (V) об ознакомлении потребителя с условиями договора и о согласии с ними, с учётом того, что кроме направления Банком СМС-сообщения латинским шрифтом и введения потребителем четырёхзначного СМС-кода, никаких других действий сторон судами не установлено.

Судом даже не установлено, каким способом и в какой форме потребитель был ознакомлен с кредитным договором, составленным по установленной Банком России форме.

С учётом того, что зачисление денежных средств на счёт, открытый в Банке на имя Есмейкиной Е.А. при заключении кредитного договора, и перечисление их в другой банк на неустановленный счёт произведены Банком одномоментно, суду необходимо было дать оценку, кому в действительности были предоставлены кредитные средства – истцу или другому лицу, поскольку в соответствии с частью 6 статьи 7 Закона о потребительском кредите такой договор считается заключённым с момента передачи заёмщику денежных средств.

При немедленном перечислении Банком денежных средств третьему лицу их формальное зачисление на открытый в рамках кредитного договора счёт с одновременным списанием на счёт другого лица само по себе не означает, что денежные средства были предоставлены именно заёмщику.

Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

В пункте 1 постановления Пленума № 25 разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 2669-О указано, что в большинстве случаев телефонного мошенничества сделки оспариваются как совершённые под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом. При рассмотрении таких споров особого внимания требует исследование добросовестности и осмотрительности банков. В частности, к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительная выдача банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

Ссылаясь на надлежащее исполнение Банком обязанностей при заключении и исполнении договора кредита, суд не дал оценку добросовестности поведения Банка, обязанного учитывать интересы

потребителя и обеспечивать безопасность дистанционного предоставления услуг, хотя это имело существенное значение для разрешения спора, а на недобросовестное поведение Банка истец ссылалась в обоснование своих требований.

Доводы возражений ответчика о том, что номер карты для получения кредитных средств был указан истцом, что она ознакомилась со страховыми документами и с условиями договора кредита, а также заполнила отметку о согласии на взаимодействие с третьими лицами и т.д., не могут быть приняты судом кассационной инстанции, поскольку судами первой и апелляционной инстанций такие обстоятельства не исследовались и не устанавливались.

Напротив, как указано выше, судами установлено, что со стороны потребителя было совершено одно действие по введению четырёхзначного цифрового кода, направленного Банком СМС-сообщением и сопровождаённого текстом на латинице.

Такой упрощённый порядок предоставления потребительского кредита и распоряжения кредитными средствами противоречит порядку заключения договора потребительского кредита, подробно урегулированному приведёнными выше положениями Закона о потребительском кредите, и фактически нивелирует все гарантии прав потребителя финансовых услуг, установленные как этим федеральным законом, так и Законом о защите прав потребителей.

В частности, составление договора в письменной форме с приведением индивидуальных условий в виде таблицы по установленной Банком России форме, с указанием полной стоимости кредита, с напечатанными отметками (V) напротив строк об ознакомлении и согласии с различными условиями договора и т.п. лишено всякого смысла, если фактически все действия по предоставлению потребительского кредита сводятся к направлению банком потенциальному заёмщику СМС-сообщения с краткой информацией о возможности получить определённую сумму кредита путём однократного введения цифрового СМС-кода.

Кроме того, выводы суда о согласованном сторонами способе аутентификации клиента не основаны на каких-либо установленных обстоятельствах и материалах дела.

Так, имеющееся в материалах дела соглашение о дистанционном банковском обслуживании от 17 июля 2016 г. само по себе таких сведений не содержит (т. 1, л.д. 52), а иных материалов об этом в деле не имеется.

Ссылаясь на наличие волеизъявления истца на заключение договора кредита и перевод денежных средств на неустановленный счёт в другом банке, которые совершены 10 марта 2020 г. в течение 5 минут – в период с 17 час. 51 мин. до 17 час. 56 мин., суд в нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал оценки последующему поведению истца – обращению в тот же день в полицию и в Банк, а также содержанию стенограммы записи телефонного обращения Есмейкиной Е.А. в колл-центр Банка в 21 час. 51 мин. и т.д.

Дело судом первой инстанции рассмотрено в одном судебном заседании в отсутствие сторон, ходатайство представителя истца, проживающей в другом регионе, судом было отклонено, вследствие чего существенная часть имеющих значение обстоятельств судом не выяснялась вообще, что противоречит указанным в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачам гражданского судопроизводства, таким как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Судом апелляционной инстанции допущенные судом нарушения и упущения не устранены и не восполнены.

Кассационный суд общей юрисдикции на очевидные нарушения закона внимания не обратил и оставил судебные постановления в силе.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что принятые по делу судебные постановления не отвечают требованиям законности и обоснованности и что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Савёловского районного суда г. Москвы от 7 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи